

РЕВОЛЮЦИЯ И ГОРЕЦ

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ,
ЛИТЕРАТУРНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ
И ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ
ЕЖЕМЕСЯЧНИК

П.Б.-ка обяз. экз.
Лнгр. 1930 г.
Ант № 4-476

ОРГАН СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО КРАЕВОГО НАЦИОНАЛЬНОГО
СОВЕТА ПРИ КИК'е, СЕВ.-КАВ. КРАЕВОГО КОМИТЕТА
НОВОГО ТЮРКСКОГО АЛФАВИТА И СЕВ.-КАВ. КРАЕВОГО
ГОРСКОГО НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА

№ 2 (16)
Февраль

1930

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
"СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ"
Ростов н-Д. 1930

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

О коллективизации и борьбе с кулаком в нацобластях	3
--	---

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА

Ф. Ларин.—Об искажениях классовой политики в Чечне	8
И. Гофферт.—На высшую ступень	15
А. Л—ч.—Через Кавказский хребет	22
А. Трифонович.—Проблема риса в нацобластях	27
И. Малкин.—Контрольные цифры печати нацобластей Сев. Кавказа на 1930 г.	31

КУЛЬТУРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Ислам Карачайлы.—Лев Толстой и горцы	36
В НАСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВ РЕЛИГИИ, ПРОТИВ СГНИВШИХ УСТОЕВ ГОРСКОГО БЫТА	
Н. И. Дзедзиев.—Бытовые преступления и правовое положение горянки	43
Попов.—Новое в тактике мулл и антирелигиозная работа в Адыгее	52
В. Е. Чернышев.—Колхозыр тейкуаши! (Победа за колхозом)	54
Рабочий национал.—«В яслях рожденный» Крепи	57

П. Максимов.—Нет ли здесь ошибки?	59
А. Гиваргизов.—Хаджи-Мурат—ленинец в Октябрьские дни	61

ЛИТЕРАТУРА

Саид-Бей Арсанов.—Аул и люди	63
М. Кац.—«Разрушители»	70
Исса Альдарханов.—Чеченская легенда о телах нетленных	79
Хроника	

Постановления Сев.-Кав. Крайкома ВКП(б):

Об очередных задачах партийных организаций в нацобластях (от 21-II—30 г.)	83
Директивы нацобластям о коллективизации	89

Библиография	103
------------------------	-----

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА

Ф. ЛАРИН

Об искажениях классовой политики в Чечне¹

Прежде, чем перейти к описанию искажения классовой политики партии в Чечне, необходимо остановиться на положительных моментах работы чеченской организации. За последний период времени мы имеем в чеченской организации такого рода достижения: рост капитальных вложений в местную промышленность, помимо Грознефти, рост удельного веса продукции местной промышленности, рост пропашных культур, удельного веса их в сельском хозяйстве, значительное укрепление бедняцко-середняцких масс, начало ущемления кулака, начало выдвижения в государственный аппарат бедняков и середняков, рост культуры и т. д. Достаточно привести такой факт, как Веденский округ, где в настоящий момент положение никоим образом нельзя сравнивать даже с тем положением, которое он переживал три года тому назад, не говоря уже о времени до 1917 года. В Ведено (а это довольно глухой горный центр) имеется сейчас консультация для беременных женщин и детей, опорная школа, туберкулезный пункт, венерический пункт, ясли, ветеринарный пункт, агрономический пункт. Кроме опорной школы, в округе имеется 12 школ, 8 ликпунктов, 3 избы-читальни. Подчеркиваю, что 3 года тому назад ничего этого не было, и если товарищи имеют представление о Веденском округе, то эти примеры освещают состояние культурной работы и сдвиги в этом отношении в Чеченской области. Все это, разумеется, ни в какой мере нас не должно настраивать таким порядком, что в области культуры и хозяйства в Чечне все сделано. Это я привожу для того, чтобы дать сравнительную оценку положения Чеченской области как в хозяйственном, так и в культурном отношении.

К ряду положительных моментов парторганизации надо отнести также начало и довольно большой шаг в отношении изживания родовых и бытовых традиций. Сейчас, например, шариатские суды или изжиты, или почти совсем не имеют места. Кубовые старики в настоящий момент, несомненно, не имеют такого влияния и значения, какое они имели 2-3 года тому назад. Все это я считаю необходимым отметить, как положительные моменты в работе чеченской организации.

Слияние с Грозным дало возможность чеченской организации использовать гораздо большее количество рабочих партийцев из грозненской организации для проведения кампаний. Это дало возможность в настоящий период времени начать развертывание наступления на кулака. Этот положительный факт является результатом слияния Грозного с Чечней. Укрепление пролетарского влияния над деревней, несомненно, получилось.

Теперь я перехожу к тем недочетам работы парторганизации, которые вскрыты в результате обследования. Обследование захватило 4 округа: Шалинский, Урус-Мартановский, Гудермесский и Надтеречный.

¹ Настоящая статья является переработкой речи т. Ф. Ларина. Ред.

Что устанавливается обследованием, как основные недочеты в работе парторганизации?

Первое—слабое знание кулака.

Учетная кампания, которая должна была именно в этом направлении вскрыть и выявить кулака, проведена была из рук вон плохо. Достаточно привести такого рода факт, на который наткнулись в Шалинском округе (но эти факты имеются и не только в Шалинском округе), когда в Автурах мы имели 51 хозяйство, совершенно не числящееся в подворных списках. В Шали выявилась такая же картина. Установлены факты, когда в учетных комиссиях, например, в Шали, участвовали муллы, в Автурах—владелец мельницы. Совершенно ясно, что участие такого рода представителей в учетных комиссиях ни в какой мере не могло способствовать выявлению кулака. Кроме того, вся эта работа по выявлению кулака велась без масс, партийными организациями в округах не руководилась совершенно. В Шали, например, к ноябрю месяцу было выявлено 166 хозяйств на сумму 11.379 руб., а после проведения серьезной массовой работы мы имеем выявленными 106 хозяйств, но уже на сумму 11.463 рубля. Это прямо показывает, что учетная кампания была поставлена из рук вон плохо и что только после проведения массовой работы кулацкие элементы начали действительно выявляться. Установлены бесспорные факты, когда в отдельных аулах скрывали посевы и скрывали объекты и обложения доходило до 25% и выше от общей суммы объектов, подлежащих обложению.

Какова была роль обкома в этом вопросе? Обком этой кампании должного внимания не уделил. В мае месяце обком выносит решение о том, что учетная кампания, связанная с выявлением кулака в области, является довольно серьезной, и постановляет раз в две недели заслушивать соответствующие организации о ходе учетной кампании. Но после этого, до ноября месяца, фактически обком не проверял хода учетной кампании. В ноябре же месяце обком констатирует, что имеется явно недопустимое положение в части обложения кулацких хозяйств в том смысле, что кулак полностью не выявлен. С мая по ноябрь получается провал в этой работе, и не только со стороны окружных организаций, но и со стороны областного руководства и областного актива. Этой большой основной кампанией, которая должна была выявить действительных кулаков, не было уделено внимания. Беднота вокруг этой кампании не была организована—это можно прямо и резко подчеркнуть.

Перехожу ко второму моменту, к моменту ущемления кулака. Несомненно, начало ущемления кулака есть, но это ущемление слабо, и ряд кампаний это подтверждает.

Первая кампания—по отобранию земельных излишков у кулака в горных округах. Эта кампания обкомом была декларирована в начале 1929 г., но, по сути дела, настоящей кампании вокруг этого очень большого мероприятия—отобрания излишков земли у кулаков в горных округах—не было развернуто, и можно резко формулировать сейчас положение с этой кампанией, как такое, что кампания по отобранию излишков своей цели не достигла, грубо выражаясь, она провалилась. В некоторых местах, в отдельных аулах есть отобранные излишки земли, но размеры их крайне мизерны, а в целом, эта кампания своей цели не достигла. В горных округах—надо подчеркнуть прямо—кулак в достаточной степени не ущемлен и рост

его в достаточной степени не ограничен. Кулак в горных округах продолжает держать в своих руках батраков, бедноту.

Вторая кампания, которая также должна была реально ущемить кулака, реально ограничить его рост, это—сплошное землеустройство. Оно в области было проведено в трех округах: в Нахай-Юртовском, в Шалинском и Гудермесском. Обком, решая вопрос о проведении сплошного землеустройства, учитывал, что эта кампания должна проводиться путем организации вокруг этого дела бедняка и середняка. Были благие решения о том, чтобы на проведение этой кампании выделить значительные кадры руководящих лиц. Но и здесь обкому не удалось провести эту кампанию так, как он ее думал проводить, и кампания проведена, по сути дела, техническими работниками. Она прошла на бумаге, в действительности же, в жизни сплошное землеустройство еще не проведено. В весенней посевной кампании эти мероприятия будут реально проведены в жизнь при том условии, если обком развернет вокруг проведения землеустройства работу среди бедняков, батраков и середняцких масс. Иначе работа по сплошному землеустройству может пойти на смарку. Мы уже осенью имели такого рода факты, когда кулак пытался и уже запахивал землю в этих землеустроенных округах в старых границах. После своего хорошего апрельского решения по вопросу о сплошном землеустройстве, обком в октябре сам констатирует, что массовой работы вокруг этого развернуто не было и, следовательно, и в этом отношении получился провал между апрелем и октябрем в 1929 г., провал в смысле организации масс вокруг этой кампании.

Теперь о землепользовании там, где не прошло землеустройство. Наши обследователи в Урус-Мартановском округе установили такое положение, что в области землепользования лучшие ближайшие земли и даже по большим нормам получают муллы, кубовые старики и всякие почетные люди. Бедняк, это—батрак с наделом. По сути дела, он находится в кабале, в кабале в том смысле, что, не имея достаточного инвентаря, работает на эту верхушечную часть аула, держащую у себя лучшие земли, при чем получает за эту работу такую долю зерна, которая в течение года держит его в зависимости от этой верхушечно-кулацкой части аула. Кубовые старики еще имеют влияние, которое в более или менее значительной степени еще не подорвано. В Урус-Мартановском округе устанавливаются такие факты, когда земельные споры разрешаются не в судебно-земельных комиссиях, а этими кубовыми стариками. В одном ауле устанавливается такой безобразный факт, когда бедняк был лишен земельного надела за какую-то провинность перед этими кубовыми стариками, и, между тем, об этом земельном кулацком бандитизме советские организации не знали. Вокруг землепользования—я тут менее резко формулирую, чем для горных округов и чем для проведения кампаний по отображению излишков и по сплошному землеустройству,—беднота и середняк в достаточной степени не организованы для того, чтобы давать отпор такого рода кулацким проявлениям. Однако, и здесь устанавливается, например, такой факт, когда кулак 3 года подряд арендует землю у батрака и потом издевается над этим батраком. По нашему законодательству, если кто сдает подряд 3 года свою землю в аренду, тот может лишиться этой земли. Кулак 3 года арендует землю у бедняка, при чем заставляет его работать на этой же земле, и по истечении 3-х лет отбирает у него землю, „по советским законам“. Отсюда видно, что кабала и ростовщичество даже в плоскостной части Чечни,

правда, в скрытых формах, еще имеет большое распространение. Достаточной работы по защите батрачества не ведется.

Теперь я перехожу к вопросу об ускользании кулака от советских законов и искривлении линии партии. Выборочным обследованием по сельхозналогу мы устанавливаем факты такого рода, когда в Автурах и в Шали из 18 хозяйств, числившихся по списку индивидуального обложения, 4 хозяйства оказались совершенно не кулацкими: одно бедняцкое и три середняцких. Мы имеем такое положение, когда наряду с кулаками в индивидуальном порядке облагаются все кустари, доходность коих исчисляется наравне с кулацкими хозяйствами, имеющими неземледельческий доход и наемную рабочую силу до 3-х и выше человек. Мы имеем такое положение, когда крупные кулацкие хозяйства были освобождены от налога; по самообложению платили копеек по 16, в индивидуальном порядке платили налога 72 коп., 52 коп. По Урус-Мартановскому округу мы имеем точно такие же факты: натолкнулись на хозяйство, имеющее рабочий скот, посев, 75 баранов, и оно было обложено на 85 коп., 2-е хозяйство, имеющее 50 баранов, было совершенно освобождено от налогов. До конца ноября в Урус-Мартановском округе всего было выявлено 11 кулацких хозяйств. В Ведено на 8.513 хозяйств в индивидуальном порядке было обложено лишь 80 хозяйств. При этом, если взять процент освобождения от налога в Веденском округе, то ярко бросается в глаза картина того, как кулак, влияя на наши советские организации, освобождается от тягот. Аулы, близкие к Беною, такие, как Центорой, Белгатой, Дарго, т. е. расположенные в тех местах, где влияние советской власти меньше, являют собой такую картину, когда в Центорое из 464 хозяйств 406 освобождены от един. сел.-хоз. налога, в Белгатое из 335—295, в Дарго из 501 хоз. — 439 хоз.

В то время, когда в аулах, находящихся ближе к Ведено, где влияние советской власти больше, напр., в самом Ведено из 154 хозяйств от сельхозналога освобождено только 64—мы имеем такое положение, когда в Шарое кулак-торговец, сдающий в аренду два дома, был обложен на 7 коп.; когда кулак в Дае был обложен на 4 коп., а комсомолец там же—на 4 р. 39 коп.; когда в Центорое кулак был обложен пудом кукурузы и ему было предложено купить на 5 рублей займа, а пастух—на 2 пуда кукурузы и подписался на 15 рублей по займу.

В части хлебозаготовок мы имеем положение еще более резкое. В Шали, в среднем, по хлебозаготовкам кулацкие хозяйства получали задание 80 пудов, зажиточные 112 пудов. Там же наталкиваемся на такого рода примеры, когда одно и то же хозяйство числится в списках бедноты на получение хлеба и в списках кулаков. По Урус-Мартану имеем такое положение, когда, в среднем, кулак получает задание в 150 пудов, зажиточный — 149 пудов, при чем выборочным обследованием в числе зажиточных обнаружено 4 середняцких хозяйства. В Гойтах 28 кулаков совершенно не попали в список индивидуальных заданий, 11 кулацких хозяйств попало в зажиточный список, 17 зажиточных и 3 середняцких хозяйства попали в кулацкие списки по выполнению хлебозаготовок.

В Курчалое еще более печальная картина. Там в первом кубе было включено в кулацкий список 12 бедняцких и 7 середняцких хозяйств, в третьем кубе было включено 3 бедняцких и 12 середняцких хозяйств, тогда как выяснилось, что не внесено было действительных кулаков в первом кубе 32 и в третьем кубе 57.

По штрафам по сельхозналогу, по хлебозаготовкам имеется ряд таких же искривлений и не только искривлений, но и полное отсутствие решительности в этом деле со стороны парторганизаций. В Шали, например, было вынесено решение об оштрафовании 60 хозяйств. Из них было описано всего 23 хозяйства, при чем были описаны хозяйства за неспасу 39—50 пудов. С сентября по ноябрь, в течение 2-х месяцев, 23 хозяйства, подлежащих описи, фактически не описывались.

В части судебной достаточно привести два таких факта, что до ноября месяца рассмотрено было дел на кулаков 265, а на середняков 132, при чем из 265 кулаков, подвергнутых судебному рассмотрению, оправдано было 30 и условно осуждено 26, т. е., по сути дела, тоже оправдано. Осуждено к принудительным работам—58,—тоже, по сути, оправданных, и, следовательно, было оправдано 40%.

Как руководство обкома обеспечивало исправление такого рода искривлений? В этом отношении положение можно характеризовать таким образом, что ездили в аулы беспрерывно, но проверки не было никакой. Приезжали, уезжали, указывали на необходимость в срок и полностью выполнения всех этих кампаний, но проверки того, как проводятся кампании, не было. В отношении организации вокруг этого дела бедноты и середняка также было сделано чрезвычайно мало.

Обком допустил грубейшую политическую ошибку, которая заключалась в распространении плана по хлебозаготовкам на горные округа. Было совершенно ясно, что в горных округах беднота и середняк не организованы, было совершенно ясно, что парторганизации там донельзя слабы. Было совершенно ясно, что советские организации там донельзя слабы. В этих условиях обком дает задание всем горным округам по хлебозаготовкам, и мы имеем такое положение, когда в Нажай-Юртовском округе обком дает задание в 15.000, а на месте его увеличивают до 25.000 и на один аул Беной, где вообще-то вряд-ли есть 5 тысяч пудов, падает 5 тысяч пудов. Цель была благая: внести этими заданиями расслоение в горные аулы, а получилось как раз обратное, получилось не расслоение, а безобразие.

Перехожу ко второй части, к характеристике состояния чеченских организаций (советских, комсомольских, партийных).

Что можно сказать в отношении советов? В 5-ти горных округах установлено в составе сельсоветов 215 человек явно чуждого элемента. Там и кулаки, и торговцы, и бывшие старшины, и бывшие полицейские, и бывшие бандиты, и духовенство. Но мы имеем такое положение не только в горных округах. Правда, в плоскостной части дело в этом отношении обстоит несколько лучше. Но сказать так, как было сказано в резолюции областной партконференции, что в результате проведения перевыборной кампании мы имеем полное очищение от чуждых и кулацких элементов состава сельсоветов,—нельзя. Мягко выражаясь, это было сказано неосторожно. Например, в Урус-Мартановском сельсовете мы имели трех лишенцев, в селении Курчалой 12 членов совета, записанные бедняками, оказались зажиточными.

Для характеристики самого советского аппарата достаточно привести такого рода справку. В Урус-Мартановском потребительском обществе из 47 чел.—10 чел. лишенцев-растратчиков. В Ведено из 25 аулов в 9-ти нет совершенно секретарей, а в остальных, взятых на проверку, только 2 более или менее удовлетворяют по своей ра-

ботоспособности и по своему социальному происхождению. Остальные представляют из собою социально-чуждый элемент.

Парторганизация. В отношении парторганизации надо, во-первых, сказать, что она отчаянно слаба. Мы имеем там всего 12-15 аульных ячеек во всей области. Количество ячеек совершенно незначительно. Во-вторых, эти ячейки очень засорены. Мы имеем такие факты, когда председатель аулсовета Шали скрывал излишки хлеба, и только через комиссию у него обнаружено 120 пудов хлеба. Нач. адмотдела приписал себе в два раза больше едоков, чтобы не платить сельхозналога. Никто из обложенных коммунистов и комсомольцев до последних дней не платил ни сельхозналога, ни госстраха, ни самообложения. По Урус-Мартану из 14 членов окркома, 6 находятся под судом. Председатель окрисполкома находится также под судом за связь с частным рынком, за продажу товаров частнику в бытность председателем кооператива. Начальник адмотдела осужден на 2 года за дебош и грубости, зав. окр. финотделом находится под судом. В Гойтах председателем сельсовета был сын крупного кулака, судился за растрату 600 рублей, пьяница, взяточник. В Гудермессе председатель ЕПО сам торговец, и отец у него был торговец. Осужден на 6 месяцев принудительных работ. Народный судья снят с работы за оправдание 8 спекулянтов хлебом. Все эти факты бесспорно устанавливают отчаянную засоренность партийных аульских организаций.

В отношении комсомольской организации достаточно указать пример, что в Урус-Мартановской ячейке из 43 человек 9 оказалось явно чуждым элементом (20% ячейки)—два сына кулаков, не сдавших хлеба, один сын кулака, высленного из пределов края. Никто из комсомольцев этой ячейки хлебных излишков не сдал.

Чистка советского низового аппарата, проведенная в прошлом году, несомненно, полностью не разрешила задачи. Крупных китов, как Али-Сайханов и др., все-таки эта чистка вышвырнула из советского аппарата. Такого рода типы, как Али-Сайханов и Истамулов, работавшие в советском аппарате и, несомненно, имеющие еще связь в советских аппаратах, дают на наших коммунистов. Надо сказать, что большая часть коммунистов сплошь и рядом находится в плену у „Истамуловых“ и „Али-Сайхановых“. Чистка партии там, безусловно, должна освободить организацию от такого рода элементов.

Но одновременно должна быть проведена решительная вербовка в партию. Примеры, которые мы сейчас имеем, показывают, что мы в аулах имеем достаточные кадры, близкие нам, которые сейчас могут войти в нашу партию. Например, за последний месяц, в связи с проведением массовой работы среди батраков, бедноты и середняков, в Урус-Мартане поступило 312 заявлений в партию, из них 23 чеченки, тогда как во всем Урус-Мартановском округе в организации было 78 чел. Во всем Шалинском округе было 94 кандидата и члена партии, а сейчас уже заявлений подано 165 из них 71 чеченка.

Я не знаю, много ли сейчас в областной партийной организации чеченок, я думаю, их одна—две, не больше. Это чрезвычайно симптоматический и показательный факт, который указывает, что если бы парторганизация действительно работала в этом направлении, несомненно, мы уже в течение истекших лет имели бы гораздо более благоприятный состав парторганизации и гораздо лучшие окружные кадры.

Пару слов еще относительно областного актива. Оценку областного актива можно дать такую, что большинство областного актива не работает так, как требует партия. Я уже указал, что ездят очень

много, но проверки работы, стягивания масс батрачества и бедноты, развертывания работы с середняком, помощи местным организациям в этом направлении не было. Массовая работа также не была развернута.

Чеченская парторганизация имеет огромные прорывы в своей работе. Исканиям классовый политики партии в Чечне не был дан должный отпор. Кулак и мулла во многих аулах сохраняют всю силу своего влияния. Почти полное отсутствие массовой работы и самокритики, факты проявления правого оппортунизма на практике и искажения национальной политики партии, обязывают чеченский обком и всю организацию немедленно же взяться за решительное изжитие выявленных в Чечне недочетов и прорывов, и обеспечить тем самым все необходимые условия к скорейшему хозяйственному и культурному строительству Чечни.

Из фондов Российской национальной библиотеки